

Т Ю З И ШКОЛА

Челябинский рабочий

15 МАЯ 1976

Подходит к концу учебный год в школах и театральный сезон в театре юного зрителя. Можно сказать, что театральный сезон этого года очень много дал школе и прежде всего нам, учителям литературы.

Трижды в прошедшую зиму мы встретились с актерами, режиссерами, художниками и другими работниками театра на спектаклях и обсуждениях после них. Невозможно переоценить пользу этих встреч прежде всего для нас, учителей.

Театр поставил юношествау три интересных спектакля: «Грозу» Островского, «Женитьбу» Гоголя и «Недоросля» Фонвизина.

Надо сказать, что встречи с работниками ТЮЗа вызвали у нас, учителей, потребность глубже изучить театральную драматургию. Так в методическом кабинете горно возник семинар по теории и истории русской драмы.

Главное достоинство постановки классики на нашей тюзовской сцене — современное прочтение ее без излишней модернизации. Эти три спектакля заставляют учителя более гибко мыслить, требовать от своих уроков той самой связи с современностью, без которой немисливо преподавание классической литературы.

На этих обсуждениях подчас возникал спор, выявлялись различные точки зрения.

Много споров вызвала, в частности, трактовка образа Кулигина. Театр решил этот характер в развитии, представив Кулигина как еще одну жертву «темного царства». Мы видим, как завершается эволюция людей одаренных, но сломленных бесчеловечными законами «темного царства». Одна школьница сказала:

— Это же завтрашний горьковский босяк из пьесы «На дне», вон и «Дубинушку» за сценой, на Волге, поют.

Плодотворность встреч в театре и обсуждений спектаклей очевидна. Как и всякая встреча представителей смежных профессий, она взаимно обогащает и, главное, дает толчок к совершенствованию.

Очень ценно, что наш ТЮЗ — театр воспитывающий. Придя в театр, юный зритель попадает в атмосферу творческого и напряженного творческого труда актеров. Небрежно и приблизительно решенной сцены или образа он не увидит.

Художественный вкус театра высок. Декорации Александрова в спектаклях — это зримое решение темы в полном соответствии с общим режиссерским замыслом.

Одно из главных завоеваний режиссуры нашего ТЮЗа — ансамбль. Каждый эпизодический персонаж — образ. И это всегда

понимают ребята. Горожане в «Грозе», девушка в доме невесты в «Женитьбе», а уж об Бременевне в «Недоросле» и говорить не приходится. Поразительно, как из десятка реплик можно вылепить такой убедительный, законченный, пластически достоверный образ рабства.

Интересно построены начало и финал спектакля «Недоросль». На авансцене в ряд «спиной» к зрителям стоят болванки, а на них мужские парики, какие носили в XVIII веке. Под старинную мелодию, исполняемую на клавесине, выходят актеры и одевают парики — так начинается спектакль. Этот прием «спектакль в спектакле» дает возможность непосредственно обратиться к залу: «Итак, мы начинаем представление, приготовьтесь». Спектакль окончен. Те же актеры выходят на авансцену, снимают парики и с серьезными, усталыми лицами, совершенно отстранившись от того, что сейчас играли на сцене, надевают их на болванки. Дойдя до середины сцены, обернувшись, они смотрят в зал, как бы спрашивая взглядом: «Ну, поняли, что мы хотели сказать спектаклем? Все это очень серьезно, хотя и было смешно порой».

Это хорошо найденный прием. Он заставляет мысленным взором окинуть весь спектакль, весь труд театра и воедино соединить мысль Фонвизина и режиссера, и актеров, и художников, и всех, кто сделал это представление.

Во всех трех спектаклях нравственная проблематика решается глубоко, многогранно, оригинально и смело.

Катерина в «Грозе» (Каратаева) — и «луч света», и загубленная мертвыми законами, а не просто самодурством Кабанихи, ясная, добрая душа, Дикой (Гурепич) не просто страшен, он отвратителен в самодурных выходках в пьяном кураже. Тихон (Дуров) в безволеи, и добр, и удобно для себя безответственен. Агафья Тихоновна (Пермякова) в «Женитьбе» и глупа, и суетна, и наивна, и незашащена, и трагична, и комична, а главное — такая живая, многоцветная.

А как тонко и изящно сыгран Подколесин (Ромашенко)... Робок, неловок, добр, пассивен, мягок, податлив и... человечен. А Простакова (Пермякова) — одержимая, это воплощение страшной силы невежества, самодурства.

Главный режиссер театра Т. А. Махарадзе и режиссер А. Н. Мексин делают важное дело, воспитывая зрительские интересы и вкус школьников.

Задача же учителей — помочь ученикам воспринять классику как можно глубже, полнее, грамотнее.

Л. КОРОЛЕВА,
методист Челябинского горно.